
Vol. 6, No. 1/2016

Intertwined Southen Bessarabian and European Vectors of Poetry Natalia Khmeleva on the Material of the Poem “Where the Body Comes to an end”

Alexander Viger¹

Abstract: Poetry Natalia Khmeleva - a complex and multi-structural phenomenon. Even one of her poems - material for research. An analysis of the text, “Where does the body” reveals the combination of complex issues and techniques characteristic of European poetry from the Bessarabian energy, emotion and kindness. Thus, her work - take the harmonic ability to take someone else and save herself.

Keywords: Southen Bessarabian; poet; poem; multistructural; synthesis

Для поэзии Украины, украинского юга в частности характерна тема родного дома, родной земли. В поэзии Южной Бессарабии немало авторов, рожденных или живущих не в этом регионе. Однако даже временной отрезок, проведенный в южном социокультурном пространстве, оставляет особенную печать на авторе и его творчестве.

Выпускница немецкого отделения факультета иностранных языков измаильского государственного гуманитарного университета Наталья Хмельёва стала самым сложным автором современной измаильской литературы. Живя на данный момент в Германии, она все-таки пишет на русском языке и продолжает быть частью измаильского литературного процесса, интересуясь жизнью города и его культурой.

В каждой подборке и собрании стихов разных авторов города, ее стихи не спутаешь с остальными – они отмечены многоструктурностью, наличием сложной терминологии, разносторонностью интересов и широкой образованностью. Другие инструменты, приемы, методология ставят ее стихи особняком.

В реалистическую и романтическую измаильскую поэзию Наталья Хмельёва привнесла элементы модернизма и постмодернизма. Рассмотрим на примере «Где кончается тело?»

¹ Postgraduate Student, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmail, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: master123poet@gmail.com.

Где-

кончается тело, обрывается - чем?

голосом ли, письмом ли, всхлипом ли на плече

друга, кому был дар дан, если ему видна

сквозь стеллажи дорога в тельные имена?

Рай - это мир неотмирающих

нервных отростков, братец:

так, накропав поэму, на вид неброский

парень

парой букв ощущает палец,

по строке водящий, как по руке.

Как случилось, что невозможно ближе

ближе к говорящему подойти?

Каждый вечер кто-то видит

все, что он пишет,

помещаясь чудом в его груди (*Khmeleva*)

Привычная в модернизме, для достаточно устоявшейся поэзии Измаила манера писать первые слова строчек с маленькой буквы – орфографически отделяет поэзию Натальи Хмелёвой от традиционности. Кроме этого – отсутствие дифференциации на каноничные строфы. Так же длина строк не совсем характерна для классической поэзии.

Любопытен открытый сложный и сложносформулированный вопрос «Где кончается тело...?) и ответ, казалось бы, несвязанный с вопросом. Наталья сочетает возвышенную литературную лексику (Рай), сухую научную (нервных отростков) и бытовую, нарочито сниженную (братец, накропав). Характерно прямо и острое сопоставление почти несопоставимого – «накропав» и поэму. В традиционной поэзии существует каноническое выражение «кропать стишки» –используется оно и в самоуничижительном контексте, и в критическом выпаде в адрес других неталантливых, по мнению автора, поэтов.

Однако Наталья Хмелёва не ставит перед собой цели критиковать анонимного автора гипотетической поэмы. Она по-доброму называет его братцем. И в этом обращении характерны элементы иронии и антипафоса.

Сниженная лексика используется не для снижения смысла, а, наоборот, для передачи физического ощущения слова, более того, буквы. Буквы ощущают палец автора – и это говорит о том, что в них было вложено чувство и, соответственно, им была придана способность чувствовать самим.

Автор снова задается вопросом о границе. «Почему невозможно подойти ближе»? И первый вопрос, заданный будто бессвязно, получает свое развитие, тематическое подтверждение. «Где кончается тело?» и «Почему невозможно подойти ближе?» – это вопросы границы. Лирический герой автора ощущает и необходимость этих границ, и необходимость преодоления.

Лирический герой не подходит – этим самым соблюдая границы, но преодолевает – видя творческий процесс (далеко не все авторы позволяют смотреть за тем, как они пишут). И за внешней оболочкой ироничного наблюдателя скрывается истинное предназначения лирического героя – быть чудом для пишущего.

На примере этого стихотворения можно найти и различия, и сходства с основным дискурсом измайловской литературы.

Тема самоопределения поэта, безусловно, рассматривается в каждой литературе. Классически она рассматривается либо от первого лица, признания автора, либо в форме размышления о роли поэта или постановкой задач для поэта или поэзии. Наталья Хмелёва, в стихотворении создала двух лирических героев: нарратора, наблюдателя и философа, пробующего осмыслить творческий процесс и поэта, который поэтом прямо не называется. Более того, возможно, что нарратор и «кто-то», видящий пишущего, не одно и то же лицо. Эмоциональность вопроса, настраивает на то, что все-таки повествователь видит поэта, героев двое.

Нестандартен так же объем произведения аллегорического поэта – поэма, а не стихотворения. В измайловской литературе совершенно немного поэм – зато немало их в европейском культурном наследии.

Традиционная поэзия склонна использовать и общелитературную лексику, и научную, и ироничную, и разговорно-бытовую. Однако с важным условием – четкая дифференциация. Измайловский автор не может назвать поэта, которым восхищается, «братцем» и, наоборот, «кропающего» - чудом.

Решение все-таки «сочетать несочетаемое» в измайловской и вообще в любительской поэзии часто вызывает поэтические неудачи. А Наталья Хмелёва четко взвешивает каждое слово, знает, о чем пишет – поэтому сплетение «высокого» и «низкого» может лишь казаться «несочетаемым». При более глубоком анализе видна работа над словами, предложениями и их сочетанием.

Если связь с европейской культурой при этом анализе представляется очевидной, то корневые элементы не столь заметны. Но, безусловно, они есть.

В измайльской жизни, в отличие от измайльской литературы, высокое и низкое не дифференцировано. При личном общении можно иронично и дружески назвать творческий процесс коллеги «кропанием стишков».

Да и авторы Измаила задаются теми же вопросами границ, правда, не все умеют настолько отточено их сформулировать. Однако Наталья не потеряла измайльскую непосредственность, желая избежать намеренной литературности и сохранить живое слово. И это живое слово она отразила в неочевидной метафоре – буквах, которые физически ощущают пальцы.

В завершении всего этого, сложная, многоструктурная поэтесса позволяет себе эмоционально и наивно назвать творческий процесс вполне понятным словом – чудо.

References

Khmeleva, N. *Смеху.py/Authors Products Reviews* [Electron resource]. Retrieved from: <https://www.stihi.ru/2013/10/04/8226>.